
Э.С.Дабагян

Президентские и парламентские выборы в Никарагуа

В материале рассматриваются ход и результаты кампании по выборам главы государства, расклад сил в парламенте. Анализируются перспективы социально-политического развития страны, ориентиры курса на международной арене.

Ключевые слова: Никарагуа, выборы, Даниэль Ортега, Росарио Мурильо, оппозиция, лишение депутатских полномочий.

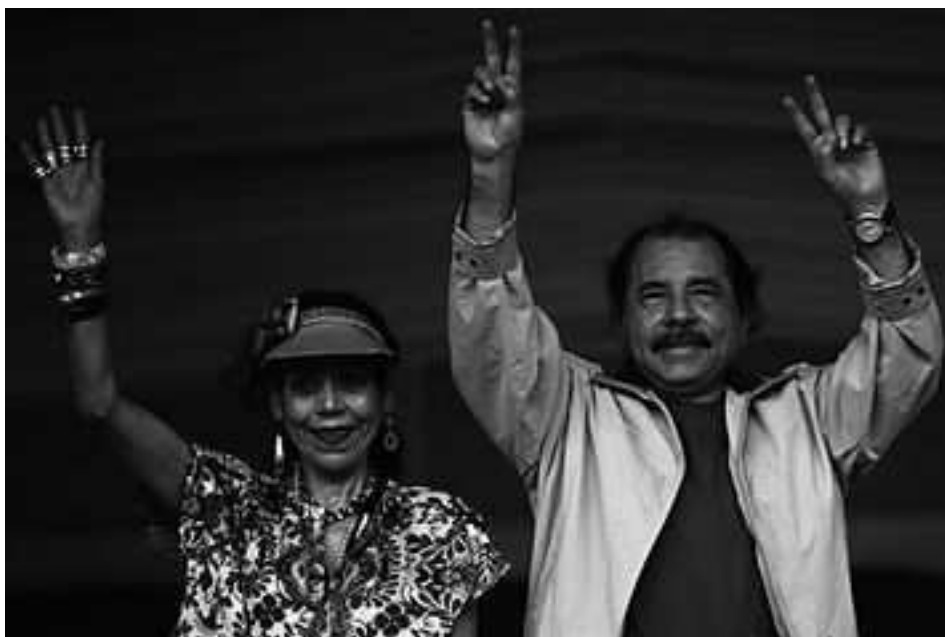
В латиноамериканском регионе завершился короткий электоральный цикл 2016 г. Вслед за баталиями в Перу и Доминиканской Республике состоялись выборы в Никарагуа. 6 ноября там избирались глава государства, вице-президент, однопалатная Национальная ассамблея в составе 92 депутатов и их заместителей, а также 20 представителей в Центральноамериканский парламент.

Прежде всего следует обратить внимание на специфику никарагуанского законодательства. 92 депутата избираются всеобщим прямым и тайным голосованием по системе пропорционального представительства. 20 из них — по общенациональному округу и 70 — по округам департаментов и автономных регионов. Количество мандатов зависит от численности электората. В парламент автоматически входят бывшие президент и вице-президент, а также кандидаты в президенты и вице-президенты, занявшие второе место на последних выборах. В соответствии с законом в списках законодателей в равной пропорции должны быть представлены мужчины и женщины.

Конституция 1987 г. запрещала главе государства выдвигаться на второй срок. В 2011 г. такую возможность ему предоставил Верховный суд. Для избрания в первом туре необходимо завоевать 40% голосов или 35% при условии, что отрыв от ближайшего соперника превышает 5%. В ином случае проводился второй тур. В соответствии с конституционной реформой 2014 г. президент получил право баллотироваться неограниченное количество раз. Помимо этого предусматривалось, что для победы достаточно иметь простое большинство¹.

На высший пост в нынешней кампании претендовали шесть человек. Сандинистский фронт национального освобождения (Frente Sandinista de Liberación Nacional, FSLN) выдвинул исторического лидера Даниэля Орте-

¹Эмиль Суренович Дабагян — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (emidab@yandex.ru).

Росарио Мурильо и Даниэль Ортега

гу. Две оппозиционные организации Независимая либеральная партия (Partido Liberal Independiente, PLI) и Либеральная конституционалистская партия (Partido Liberal Constitucionalista, PLC) не сумели выставить единого претендента. Это произошло вследствие двух решений Верховного суда, снявшего с предвыборной гонки видного политика Эдуардо Монтеалегре, выступающего за демократическое развитие страны. В знак протеста он заявил о бойкоте выборов. В итоге PLC зарегистрировала бывшего боевика отрядов «контрас», воевавших против сандинистского правительства, Максимино Родригеса; PLI выдвинула юриста Педро Рейеса.

В состязании участвовали еще три претендента. Адвокат Эрик Антонио Кабесас представлял Консервативную партию (Partido Conservador, PC). От Альянса во имя Республики (Alianza por la República, Apre) баллотировался Карлос Каналес. Кандидатом Никарагуанского либерального альянса (Alianza Liberal Nicaragüense, ALN) являлся Сатурнино Серрато.

Накануне парламентских баталий FSLN образовала коалицию под названием «Единый альянс, Никарагуа побеждает» («Alianza Unida, Nicaragua Triunfa»), куда вошли мелкие партии и отдельные личности.

Несколько слов о лидере FSLN. Д.Ортега — ветеран политических битв, активно участвовавший в партизанских баталиях. После свержения в 1979 г. клана Сомосы возглавлял переходную администрацию до 1985 г. Тогда состоялись всеобщие выборы, и он стал главой государства. Затем ряд лет Ортега находился в оппозиции. В 2007 г. возвратился во власть, получив 38% голосов на выборах 2006 г. Это произошло во многом благодаря поддержке тогдашнего главы венесуэльского государства Уго Чавеса. Танкеры, груженные нефтью, пришвартовывались к департаментам, которыми руководили сандинисты. Это стало своеобразным сигналом для граждан:

они поняли, за кого должны голосовать. Оппоненты выдвинули двух кандидатов, завоевавших совместно 55%². Еще раньше в 2000 г. Ортега в целях укрепления собственных позиций пошел на сделку с конкурентом, политиком крайне правого толка, президентом Хосе Арнольдо Алеманом (1997—2002), подписав соответствующий пакт. Суть его состояла в поддержке реформы избирательного законодательства, проводимой Х.А.Алеманом. В обмен Ортега получил паритетное распределение мест в Высшем избирательном совете, в Верховном суде, органах прокуратуры и финансового аудита³. Позднее именно это решение способствовало возвращению FSLN во власть.

В 2011 г. в соответствии с измененным Основным законом Ортега выдвинулся вновь и снова добился успеха, завоевал 62,4% голосов, в два раза больше, чем его соперник. Наблюдатели от Организации американских государств (ОАГ) и Европейского союза, а также сотрудники местного отделения неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией «Transparency International» выявили серьезные нарушения, допущенные на выборах, а оппозиция не признала их итоги. Но Высший избирательный совет вынес вердикт: президент сохраняет за собой свой пост. Теперь Ортега решил баллотироваться на третий срок подряд. В качестве кандидата в вице-президенты он назвал свою супругу Росарио Мурильо, аргументируя это решение необходимостью продвижения на ответственный пост женщины.

В 2016 г. у главы государства был высокий рейтинг. Об этом свидетельствовали замеры общественного мнения, проведенные в июне. Согласно данным местного агентства «M&R Consultores», PLI и PLC делили второе место с 5,6% голосов. Далее с 1,2 % следовала PC. Замыкала список Aprе с 0,6%. Поддержка FSLN возросла с 63,7 в апреле до 65%. По убеждению директора агентства Рауля Обрегона, сандинисты имели высокие шансы на победу. Интрига заключалась лишь в том, кто займет вторую строчку. Опрос проводился среди лиц старше 16 лет в 15 департаментах и двух автономных регионах. Численность электората, согласно цензу 2005 г. с проекцией на 2016 г., составляла 4,17 млн избирателей⁴.

Результаты последующих опросов, проводимых различными агентствами, в целом с незначительными отклонениями были примерно такими же. Оппозиционеры окрестили предстоящие выборы «фарсом» и призывали их бойкотировать. Об этом, в частности, говорил Э.Монтеалегре во время манифестации протеста, проходившей на Площади Победы в центре Манагуа под лозунгами «Нет выборов без коалиции!» и «Выборам — да, фарсу — нет!». Э.Монтеалегре, чьи соратники располагали в предыдущем законодательном органе второй по численности фракцией, обосновывал свою позицию тем, что власть, используя административный ресурс, расколола конкурентов, отсекала наиболее последовательных из них, а также пыталась заключить пакт с бывшим главой государства Х.А.Алеманом для последующего распределения постов во властных структурах⁵. Нечто подобное происходило и раньше.

По мнению Эдмундо Харкина, баллотировавшегося в прошлом на пост президента, стратегия Ортеги сводилась к «исключению из игры главной оппозиционной силы ради сохранения контроля над всем»⁶. Аналитик Артуро Круз, выступая в телевизионной программе, заявил, что если в выборах будут участвовать партии с «ослабленными фигурами», но без коалиции, которой руководил Монтеалегре, это подорвет легитимность электорального процесса. В таком случае, отметил А.Круз, «страна неизбежно

столкнется с объективными условиями, не позволяющими подпитывать ее развитие и благополучие»⁷.

29 июля 2016 г. произошло событие, существенно повлиявшее на политическую атмосферу. Руководство Национальной ассамблеи во исполнение постановления Высшего избирательного совета лишило мандатов 28 оппозиционных законодателей, не подчинившихся решению Верховного суда, отстранившего от обязанностей лидера фракции PLI Э.Монтеалегре и назначившего на этот пост П.Рейеса, не игравшего заметной роли в организации. При этом как власти, так и верхушка парламента ссылались на статью 131 Конституции, в которой констатируется, что места принадлежат не конкретным лицам, а партии, от которой избирались депутаты⁸.

Тревогу по поводу данного судебного решения забила Епископальная конференция. Она квалифицировала вердикт как намерение установить однопартийный режим. В специальном послании, подписанном десятью епископами, включая кардинала Леопольдо Бренеса, прямо говорилось: «Попытки создать условия для внедрения однопартийного режима, при котором исчезнут идеологический плюрализм и политические партии, пагубны с социальной, экономической и политической точек зрения»⁹. Озабоченность выразило и руководство бизнес-сообщества, несмотря на лояльные отношения с властью. Председатель Высшего совета частных предпринимателей «Coser» Хосе Адан Агерри подчеркнул важность участия в выборах крупнейшей оппозиционной организации. Однако, по мнению экспертов, опрошенных испанским информационным агентством «Efe», президент не «отступит и не откажется от тотального контроля в стиле кубинского режима, не допускающего равновесия властей»¹⁰.

Комментируя решение Национальной ассамблеи, никарагуанский социолог и политический аналитик Оскар Рене Варгас подчеркнул: «Оно ввергло страну в «острый кризис, угодный Ортеге, который старался повсюду расчистить пространство от оппозиции. Таким образом хоронится подлинный, исторический сандинизм и образуется организация, носящая имя президента»¹¹. Сходную точку зрения выразила группа диссидентов из рядов FSLN, которые противятся курсу лидера, стремящегося создать модель партии, угрожающей всем и каждому, кто не согласен с такой политикой. Видный в прошлом сандинистский полевой командир Дора Мария Теллес заявила: появление подобной партии означает, что никто не имеет права мыслить иначе, чем президент, проявивший диктаторскую сущность, приказав «лишить полномочий 28 оппозиционных депутатов, которые не согнулись и не продались»¹².

Отстраненные парламентарии, создавшие Национальную коалицию за демократию (Coalición Nacional por la Democracia), назвали упомянутое выше решение исключительно тяжелым, преследующим цель запугать инакомыслящих. Они считают, что закрытие пространства для институционального участия в политике неизбежно ведет к ужесточению репрессий в отношении оппозиционных лидеров и граждан, несогласных с режимом. По мнению Американской торговой палаты Никарагуа, объединяющей различных предпринимателей, эта мера «ослабляла представительную демократию, политический плюрализм и разделение властей»¹³.

Сложившаяся ситуация имела резонанс в мире. На нее мгновенно откликнулась Национальная ассамблея Венесуэлы. В заявлении находящейся в руках оппозиции правительству Н.Мадуро Комиссии по внешней политике, сувере-

нитету и интеграции, обнародованном на следующий день после решения об отстранении депутатов, данное решение квалифицировалось как сильнейший удар по парламентаризму, противоречащий духу демократии в регионе. Венесуэльские антиболиварианские парламентарии усматривали в этом параллель с собственной страной, где исполнительная власть использует судебную инстанцию в своих интересах. В документе содержался призыв к международному сообществу ставить заслон подобным попыткам¹⁴. Для ознакомления с ситуацией на месте и с целью выразить солидарность с коллегами, изгнанными из Национальной ассамблеи, группа венесуэльских парламентариев прибыла в Никарагуа. Но практически сразу, без объяснения причин никарагуанские власти выдворили их из страны¹⁵.

Глубокую озабоченность по поводу отстранения оппозиционных депутатов выразило правительство Соединенных Штатов. В заявлении представителя Государственного департамента говорилось: «Мы категорически требуем от никарагуанских инстанций создания более открытой атмосферы для свободного и беспристрастного волеизъявления, которое позволят людям определить будущее страны»¹⁶. В пресс-релизе подчеркивалось: «Гражданское общество, предпринимательские круги и религиозные организации выступают за укрепление демократических институтов, разделение властей и прозрачные выборы»¹⁷.

Позднее палата представителей Конгресса США единогласно одобрила закон, вводящий экономические и финансовые санкции в отношении Никарагуа. Всем банковскими учреждениями, в которых участвуют американцы, а именно Межамериканскому банку развития и Всемирному банку, было запрещено выделять Манагуа финансовые средства. Помощник государственного секретаря по Западному полушарию Хуан Гомес объяснял данное решение тем, что власти Никарагуа «ограничивают проведение свободных и честных выборов, разрушают демократические институты»¹⁸.

Свою точку зрения относительно произошедших событий и ситуации в целом высказал в социальных сетях вице-президент Никарагуа с 1985 по 1990 г., известный писатель Серхио Рамирес Меркадо. Он прямо заявил, что предстоящие выборы будут «ненастоящими», поскольку все решено заранее. Это сделано во имя третьей подряд победы Ортеги. Достойной оппозиции не существует, поскольку всех ее представителей отстранили от предвыборной кампании по решению Верховного суда, которое в тот же день одобрил Высший избирательный совет. Картину дополняет отсутствие международных наблюдателей. Их объявили нежелательными элементами. Диссидент назвал грядущее действо сражением «отвязанного тигра и закованного в цепи осла». Правящая верхушка чувствует себя весьма уверенно, располагая прекрасно организованной и контролируемой базой и эффективным репрессивным аппаратом¹⁹.

Секрет высокого рейтинга главы государства, решившего баллотироваться на период до 2021 г. и, таким образом, находиться у власти 15 лет подряд, кроется в том, что за последнее время он совершил серьезный поворот в экономической политике. Благодаря многомиллиардной помощи Венесуэлы малообеспеченные слои населения получили доступ к жилью, воде, электроэнергии, здравоохранению и образованию. По данным Всемирного банка, бедность с 2009 по 2014 г. снизилась с 42,5 до 29,6%²⁰. Кроме того, Ортега сумел наладить конструктивные отношения с солидными предпринимателями как внутри страны, так и за рубежом. Среди тех,

с кем установилось прочное партнерство, выделились знаковые фигуры. Первая — это уже упоминавшийся крупный бизнесмен, президент объединения предпринимателей «Coser» Х.А.Агерри. Его бизнес рос, как на дрожжах, благодаря прямым контактам с правительством в обход парламента. Таким способом он добился принятия 95 законов и 42 уложений, отражавших его интересы. Другой видный предприниматель — Карлос Пельяс — возглавляет группу под тем же названием. Еще в ходе кампании 2011 г. эта группа открыто поддерживала переизбрание президента.

Среди иностранцев заметна фигура мексиканского бизнесмена Анхеля Гонсалеса, которому был передан второй телевизионный канал. Это стало примером создания своеобразного дуэта в информационной сфере: ведь в его ведении уже находилось пять каналов, а остальные контролируются семейством Ортеги. На это обстоятельство обращал внимание журналист Карлос Фернандес Чаморро. Он писал, что таким способом происходит «слом демократических институтов и гражданского общества»²¹.

Самый крупный проект президента Ортеги — сооружение межокееанского канала, альтернативного панамскому. Его будет строить частная китайская компания «НК Nicaragua Canal Development Investment Company» (HKND Group), базирующаяся в Гонконге. За процессом заинтересовано наблюдают власти Поднебесной. Проект рассмотрен и утвержден никарагуанским парламентом. В обозримом будущем его реализация может принести Никарагуа значительные дивиденды, повысить благосостояние ее жителей²². В краткосрочном плане это благоприятствовало переизбранию главы государства. Как подчеркивали эксперты, Ортега, похоже, извлек уроки из собственных экономических неудач, преследовавших его во время первого мандата, и стал действовать прямо противоположным образом.

Режим, установившийся в Никарагуа, иностранные и местные аналитики именуют по-разному: «делегативной демократией», «мягким авторитаризмом», «институциональной диктатурой». Употребление подобных понятий упомянутый выше Э.Харкин аргументирует «постоянным закрытием демократического пространства и в случае необходимости применением репрессий и шантажа. Но теперь формой репрессий преимущественно является не военная сила, а использование спорных и нелегитимных механизмов и законов для наказания и преследования, не исключающего и насилия»²³. Со своей стороны профессор Университета Саламанки (Испания) Сальвадор Марти, прибегающий к термину «делегативная демократия», утверждает, что при помощи этой модели «нейтрализуется способность граждан, политических акторов и институтов выполнять функции противовеса исполнительной власти»²⁴. В свою очередь известный американский политолог Ричард Фейнберг, оперирующий термином «мягкий авторитаризм», отмечает, что режим ловко использует в собственных интересах макроэкономическую ортодоксию МВФ и венесуэльские субсидии. После того, как на пост вице-президента была выдвинута супруга Ортеги, режим стали называть «династическим»²⁵.

Подобные ситуации происходили и в некоторых других странах континента. К примеру, в Аргентине Доминго Перон сначала сделал свою супругу вице-президентом, а после кончины каудильо Эва Перон, пользовавшаяся огромной популярностью, заняла президентское кресло.

Электоральная кампания в Никарагуа официально стартовала 20 августа. На сей раз без наблюдателей от ОАГ и Евросоюза, которых отказался

пригласить Высший избирательный совет. Опрос, проведенный в начале сентября, за два месяца до дня голосования, показал подавляющее преимущество Ортеги. За него намеревались голосовать 65,7% избирателей. Вторую строчку с большим отрывом занимал М.Родригес с 4,4%. Далее расположились: П.Рейес — 2,2%, С.Сerratо — 1,2%, Э.Кабесас — 0,9 % и К.Каналес — 0,1%. Опрос охватывал 2 тыс. человек, уровень доверия составлял 95%²⁶. Замеры, сделанные 18 октября, за три недели до голосования, подтвердили безусловное лидерство фаворитов.

Как и предполагалось, убедительную победу в состязании одержал нынешний глава государства. Он добился ошеломляющего результата, получив более 72% голосов избирателей. Вторую строчку — 15% — занял М.Родригес. В Национальной ассамблее партия FSLN завоевала 71 место, PLC получила 15 кресел. Остальные четыре места достались PLI, PC, Aprе и ALN. Таким образом, у исполнительной власти практически нет никаких препятствий для продолжения своего курса.

Новый-старый президент Даниэль Ортега Сааведра родился в 1940 г. Это — опытный, искушенный, гибкий, изворотливый политический деятель. Его отличительная черта — неумная жажда власти. Помимо руководства переходной администрации после свержения диктаторского режима Сомосы Ортега участвовал в семи электоральных кампаниях, четыре раза становился главой государства, используя различные механизмы. В дальнейшем он предполагает передать бразды правления супруге, руководившей предыдущей избирательной кампанией. На сегодняшний день она обладает значительными полномочиями. В их семье восемь детей. Некоторые сопровождают главу государства в официальных зарубежных поездках в качестве советников и консультантов.

Прогнозируя перспективы социального и политического развития страны, можно предположить, что в целом во внутренней и внешней политике принципиальных изменений не произойдет. Никарагуа имеет дипломатические отношения с большинством стран мира, входит в Боливарианский альянс для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA). Страна первой признала независимость Абхазии и Южной Осетии, которые вышли из состава Грузии в результате «операции по принуждению к миру», осуществленной Россией в августе 2008 г. Республика наладила тесные, доверительные связи с Россией, недавно предоставившей ей кредиты на приобретение самолетов. Военное и техническое сотрудничество с нашей страной интенсифицируются. Сохранятся и деловые контакты с Соединенными Штатами как основным торговым партнером Никарагуа, продолжатся и совместные с США операции по борьбе с терроризмом и наркотрафиком. Углубятся отношения с Евросоюзом. И, безусловно, продолжится реализация амбициозного проекта строительства межokeанского канала.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ З.В.И в а н о в с к и й. Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры. М., Институт Латинской Америки РАН, 2014, с. 49-51. [Z.V.I v a n o v s k i i. Latinskaya Amerika: elektoral'noe zakonodatel'stvo i vlastnye struktury] [Latin America: electoral legislation and power structures]. Moscow, ILA RAS, 2014, pp. 49—51.

- ² Available at: <http://www.infolatam.com/2016/07/31/la-debilidad-de-la-oposicion-favorece-la-acumulacion-de-poder-de-daniel-ortega/> (accessed 20.10.2016).
- ³ Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. Часть II, М., 2009, 280 с. [Latinskaya Amerika: ispytaniya demokratii. Vektory politicheskoi modernizatsii] [Latin America: a test of democracy. Vectors of political modernization] Moscow, 2009.
- ⁴ Available at: <http://www.infolatam.com/2016/07/24/sandinistas-lideran-encuestas-pero-independientes-muestran-inusual-solidez/> (accessed 04.10.2016).
- ⁵ Available at: <http://www.infolatam.com/2016/06/23/bloque-opositor-pide-a-aspirante-no-prestarse-a-farsa-electoral-de-ortega/> (accessed 12.10.2016).
- ⁶ Available at: <http://www.infolatam.com/2016/07/31/la-debilidad-de-la-oposicion-favorece-la-acumulacion-de-poder-de-daniel-ortega/> (accessed 20.10.2016).
- ⁷ Ibidem.
- ⁸ El Nuevo Herald. Miami, 30.VII. 2016.
- ⁹ Available at: <http://www.infolatam.com/2016/06/19/oposicion-debilitada-en-nicaragua-busca-sobrevivir-ante-ortega-todopoderoso/> (accessed 22.10.2016).
- ¹⁰ Ibidem.
- ¹¹ Available at: <http://www.infolatam.com/2016/07/31/nicaragua-sumergida-en-grave-crisis-politica-que-solo-favorece-a-ortega/> (accessed 16.10.2016).
- ¹² Ibidem.
- ¹³ Ibidem.
- ¹⁴ El Universal. Caracas, 30.VII.2016.
- ¹⁵ El Nacional. Caracas, 06.VIII.2016.
- ¹⁶ Available at: <http://www.infolatam.com/2016/08/02/eeuu-muy-preocupado-por-la-democracia-y-las-elecciones-en-nicaragua/> (accessed 21.10.2016).
- ¹⁷ Ibidem.
- ¹⁸ El País. Madrid, 25.IX.2016.
- ¹⁹ Available at: <http://www.infolatam.com/2016/07/14/sergio-ramirez-comicios-en-que-ortega-busca-ser-reelegido-no-seran-de-verdad/> (accessed 23.10.2016).
- ²⁰ Available at: <http://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/2509> (accessed 15.10.2016).
- ²¹ Available at: <http://www.infolatam.com/2016/06/21/daniel-ortega-y-sus-solidas-alanzas-politico-empresariales/> (accessed 09.10.2016).
- ²² Подробнее см.: Н.М.Яковлева. Никарагуанский канал и светлое будущее. — Латинская Америка, 2014, № 1. [N.M.Ya k o v l e v a. Nikaraguanskii kanal i svetloe budushchee] [Nicaraguan canal and a bright future]. Latinskaya Amerika, 2014, N 1.
- ²³ Available at: <http://www.infolatam.com/2016/07/31/la-debilidad-de-la-oposicion-favorece-la-acumulacion-de-poder-de-daniel-ortega/> (accessed 20.10.2016).
- ²⁴ Ibidem.
- ²⁵ Ibidem.
- ²⁶ Available at: <http://www.infolatam.com/2016/09/12/ortega-encabeza-preferencias-de-voto-a-dos-meses-de-los-comicios-en-nicaragua/> (accessed 24.10.2016).

Emil S.Dabagyan (emidab@yandex.ru)
Ph.D. (History). Leading Research Fellow at the Institute for Latin American Studies
of Russian Academy of Sciences

Presidential and parliamentary elections in Nicaragua

Abstract. The article discusses process and results of the campaign for election of head of state as well as the balance of power in parliament. Are being analyzed the prospects of socio-political development inside the country and targets of the external policies.

Key words: Nicaragua, election, Daniel Ortega, Rosario Murillo, opposition, deprivation of deputy powers.